

ПОМОГИТЕ!

ОБРАЩЕНИЕ КЪ ОБЩЕСТВУ ПО ПОВОДУ ГОНЕНИЙ
НА КАВКАЗСКИХЪ ДУХОБОРОВЪ,

СОСТАВЛЕННОЕ

П. Бярюковымъ, И. Трегубовымъ и В. Чертковымъ.

СЪ ПОСЛѢСЛОВІЕМЪ

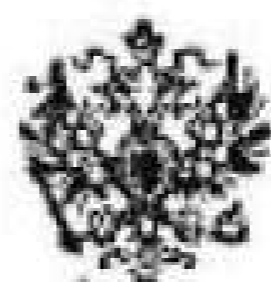
ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО.

Не въ силу Бога, а въ правду.

Перепечатывается съ изданія В. Черткова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

1906.

Помогите!

На Кавказѣ теперь совершается ужасное дѣло. Болѣе четырехъ тысячъ людей¹⁾ страдаютъ и умираютъ отъ голода, болѣзней, истощенія, побоевъ, истязаній и другихъ преслѣдованій русскихъ властей.

Эти страдающіе люди—кавказскіе духоборы. Они терпятъ гоненія за то, что ихъ религіозныя убѣжденія не позволяютъ имъ исполнять тѣ государственныя требованія, которыя связаны прямо или косвенно съ убійствомъ челоуѣка или насиліемъ надъ нимъ.

Въ русской и иностранной печати за послѣднее время нерѣдко появлялись краткія, отрывочныя свѣдѣнія объ этихъ замѣчательныхъ людяхъ. Но все, что писалось въ русскихъ газетахъ, было или слишкомъ кратко, или искажено,—одно намѣренно, другое бессознательно, третье въ видѣ уступки требованіямъ русской цензуры. А что было напечатано за границей, то, къ сожалѣнію, мало доступно русской публикѣ. И потому въ этомъ обращеніи мы считаемъ своимъ долгомъ дать общую картину происходящихъ теперь событій и краткій очеркъ обстоятельствъ, имъ предшествовавшихъ.

Духоборы появились въ половинѣ прошлаго столѣтія. Къ концу прошлаго столѣтія и началу нынѣшняго ученіе ихъ настолько выяснилось и число послѣдователей настолько увеличилось, что правительство и церковь начали жестокое преслѣдованіе, сочтя эту секту особенно вредной.

Основа духоборческаго ученія состоитъ въ томъ, что въ душѣ челоуѣка пребываетъ духъ Божій и наставляетъ его своимъ внутреннимъ словомъ.

---

¹⁾ Въ приводимыхъ нами цифрахъ включены женщины, старики и дѣти.

Пришествіе Христа во плоти, его дѣянія, ученіе и страданія они принимаютъ въ духовномъ смыслѣ. Цѣль страданій Христа, по ихъ понятію, была та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину. Христосъ продолжаетъ въ насъ страдать и теперь, когда мы не живемъ согласно заповѣди и духу его ученія. Все ученіе духоборовъ проникнуто евангельскимъ духомъ любви. Поклоняясь Богу духомъ, духоборы утверждаютъ, что наружная церковь и все, что въ ней совершается и къ ней относится, не имѣетъ для нихъ никакого значенія. Церковь тамъ, гдѣ двое или трое собраны, т. е. соединены во имя Христово.

Молятся они внутренно во всякое время: въ опредѣленные же дни, для удобства соответствующіе православнымъ праздникамъ, они собираются на молитвенныя собранія, на которыхъ читаютъ молитвы или поютъ духовныя пѣсни (псалмы, какъ они ихъ называютъ), и братски привѣтствуютъ другъ друга земными поклонами, признавая каждого человека носителемъ божества.

Ученіе духоборовъ основывается на преданіи. Это преданіе называется у нихъ „животною книгою“, потому что оно живетъ въ ихъ памяти и сердцахъ. Она состоитъ изъ псалмовъ, частью составившихся изъ содержанія ветхаго и новаго завѣта, частью сложившихся самостоятельно.

Какъ свои взаимныя отношенія, такъ и отношенія къ другимъ людямъ,—не только къ людямъ, но и ко всякимъ живымъ тварямъ,—духоборы основываютъ исключительно на любви; и потому они считаютъ всѣхъ людей равными, братьями. Эту мысль о равенствѣ духоборы распространяютъ и на государственныя власти, слушаться которыхъ они не считаютъ для себя обязательнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія этихъ властей противорѣчатъ ихъ совѣсти. Во всемъ же томъ, что не нарушаетъ признаваемой ими воли Бога, они охотно исполняютъ желанія властей, какъ и всѣхъ людей.

Противнымъ своей совѣсти и волѣ Бога они считаютъ убійство, насиліе и вообще нелюбовное отношеніе къ живымъ существамъ.

Въ жизни своей духоборы трудолюбивы и воздержаны; въ рѣчахъ своихъ всегда правдивы, считая всякую ложь большимъ грѣхомъ.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ вѣрованія, за проявленіе которыхъ духоборы издавна терпѣли жестокія гоненія. Императоръ Александръ I въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ относительно духоборовъ отъ 9 декабря 1816 года выражается такъ: „Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборами въ продолженіе тридцати лѣтъ до 1801 года, не токмо не истребили сей секты, но паче и паче приумножили число послѣдователей ея“. И поэтому онъ предлагаетъ болѣе гуманное обращеніе съ ними. Но, несмотря на это желаніе Императора, гоненія не прекращались. При Императорѣ Николаѣ I гоненія эти особенно усилились, и по повелѣнію Николая I, въ 40-хъ годахъ, они всѣ были высланы изъ Таврической губерніи, гдѣ были прежде поселены, въ Закавказье, близко къ Турецкой границѣ. „Полюза этой мѣры очевидна“, говорилось въ ранѣе состоявшемся постановленіи комитета министровъ отъ 6 февраля 1826 года, „пересылаемые (духоборы) за предѣлы Кавказской области, находясь всегда противъ горскихъ народовъ, по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейство“, т. е. должны будутъ отступить отъ своихъ убѣжденій. Къ тому же для поселенія ихъ назначена была мѣстность въ нынѣшнемъ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи на такъ называемыхъ „Мокрыхъ Горахъ“, съ суровымъ климатомъ, на высотѣ пяти тысячъ футь надъ уровнемъ моря, гдѣ съ трудомъ произрастаетъ ячмень, и нерѣдко хлѣбные посѣвы побиваются морозами. Часть же духоборовъ была поселена въ нынѣшней Елизаветпольской губерніи.

Но ни суровый климатъ, ни сосѣдство дикихъ воинственныхъ горцевъ не поколебали вѣры духоборовъ и они въ продолженіе полустолѣтія, которое они прожили на Мокрыхъ Горахъ, превратили эту пустынную мѣстность въ цвѣтушія колоніи и продолжали жить тою же христіанскою трудолюбивою жизнью, которою они жили прежде. Но, — какъ это почти всегда повторяется съ людьми, — соблазнъ богатства, котораго они достигли на Кавказѣ, ослабилъ ихъ нравственную силу, и они мало-по-малу стали нѣсколько отступать отъ требованій своей вѣры.

Но отступая временно во внѣшней жизни отъ требованій своей совѣсти, они во внутреннемъ своемъ сознаніи никогда не отрекались отъ основъ своихъ вѣрованій; и потому какъ только случились среди нихъ, событія, нарушившія ихъ

внѣшнее спокойствіе, такъ тотчасъ же воспрянулъ въ нихъ тотъ религіозный духъ, которымъ руководились ихъ отцы.

Въ 1887 году введена была на Кавказѣ общая воинская повинность, и на военную службу потребовали даже тѣхъ, для которыхъ она раньше того была, вслѣдствіе ихъ религіозныхъ убѣжденій, замѣнена другимъ. Мѣра эта застала врасплохъ духоборовъ, и они сначала внѣшне подчинились ей; но никогда по совѣсти не отказавшись отъ признанія войны великимъ грѣхомъ, они уговаривали своихъ забираемыхъ въ солдаты сыновей, подчиняясь разнымъ механическимъ требованіямъ начальства, никогда не употреблять оружія въ дѣло. Тѣмъ не менѣе это введеніе воинской повинности среди людей, считающихъ грѣхомъ всякое убійство и насиліе надъ человѣкомъ, — сильно встревожило ихъ и заставило призадуматься надъ степенью своего уклоненія отъ своей вѣры.

Въ это самое время незаконное рѣшеніе правительственныхъ учрежденій и лицъ, вслѣдствіе котораго право на владѣніе полумилліоннымъ общественнымъ имуществомъ духоборовъ было передано одному изъ нихъ, ради своей личной выгоды измѣнившему общимъ интересамъ, вызвало протестъ большинства духоборовъ противъ этого человѣка и его партіи, завладѣвшихъ этимъ имуществомъ, и противъ подкупного мѣстнаго правительства, такъ несправедливо рѣшившаго это дѣло.

Когда же нѣсколько представителей этого большинства, — въ томъ числѣ и выборный распорядитель общественнаго имущества, — были высланы въ Архангельскую губернію, движеніе это приняло вполне опредѣленный характеръ.

Большинство духоборовъ, около двѣнадцати тысячъ человѣкъ, рѣшили съ полной строгостью держаться временно оставленныхъ ими преданій отцовъ, отказались отъ употребленія табаку, вина и мяса и отъ всякаго излишества, равномерно раздѣлили между собою все свое имущество, восполнивъ такимъ образомъ недостатки тѣхъ, которые оказались въ тому времени обѣднѣвшими и нуждающимися, и собрали новый общественный капиталъ.

Въ связи съ этимъ возвращеніемъ къ строгой христіанской жизни они отказались и отъ всякаго участія въ дѣлахъ насилія, а потому и отъ воинской повинности.

Въ подтвержденіе искренности своего рѣшенія не упо-

треблять насилія даже для защиты себя, духоборы большой партией лѣтомъ прошлаго 1895 года сожгли все свое оружіе, имѣвшееся у нихъ, какъ у всѣхъ кавказскихъ жителей, а находившіеся на военной службѣ отказались ее продолжать. Для сожженія своего оружія, составлявшаго ихъ частную собственность и потому находившагося въ ихъ безусловномъ распоряженіи, они, по общему уговору, назначили ночь съ 28 на 29 іюня. И сожженіе это было произведено при пѣніи псалмовъ одновременно въ трехъ мѣстахъ: въ Тифлисской и Елизаветпольской губерніяхъ и Карсской области. Въ Карсской области оно прошло безпрепятственно; въ Елизаветпольской губерніи вызвало заключеніе 40 духоборовъ въ тюрьму, гдѣ они находятся и до сихъ поръ; а въ Тифлисской губерніи при этомъ со стороны мѣстной администраціи произошло безсмысленное, ничѣмъ не вызванное и неимовѣрное по своей дикости нападеніе войска на обезоруженныхъ людей и жестокое истязаніе ихъ.

Сожженіе оружія въ Тифлисской губерніи должно было происходить близъ села Горѣлаго, населеннаго духоборами малой правительственной партіи, въ рукахъ которыхъ находилось отобранное ими общественное имущество. Эти духоборы, узнавъ о намѣреніи большой партіи сжечь оружіе, испугавшись ли ихъ большого скопленія, или, желая оклеветать ихъ по недоброму чувству къ нимъ, донесли начальству, что духоборы большой партіи затѣваютъ бунтъ и готовятся къ вооруженному нападенію на село Горѣлое. Мѣстные же власти, не провѣривъ основательности доноса, распорядились выслать казаковъ и пѣхоту на мѣсто мнимаго бунта. Казаки прибыли на мѣсто сборища духоборовъ къ утру, когда уже догоралъ костеръ, уничтожившій ихъ оружіе, и произвели двѣ кавалерійскія атаки на этихъ добровольно обезоружившихъ себя и пѣвшихъ духовныя пѣсни мужчинъ и женщинъ, и избивали ихъ плетью самымъ безчеловѣчнымъ образомъ.

Послѣ этого начался цѣлый рядъ гоненій противъ всѣхъ духоборовъ большой партіи. Прежде всего вызванные войска были поставлены на „экзекуцію“ по духоборческимъ селеніямъ, т. е. все имущество и сами жители этихъ селеній были переданы во власть офицеровъ, солдатъ и казаковъ, стоявшихъ въ этихъ деревняхъ. Имущество духоборовъ было расхищено, и сами жители были всячески оскорбляемы и

истязуемы; женщины же были сѣчены нагайками и изнаси-
 лываемы. Мужчины, около 300, отказавшихся отъ званія
 чиновъ запаса, и около 30, отказавшихся отъ дѣйствительной
 службы, были заключены въ тюрьмы и дисциплинарные ба-
 тальоны.

Затѣмъ болѣе четырехъ сотъ семей Ахалкалакскихъ ду-
 хоборовъ были оторваны отъ благоустроенныхъ хозяйствъ и
 прекрасно-обработанной земли и, послѣ продажи за без-
 цѣнокъ ихъ имущества, высланы изъ Ахалкалакскаго уѣзда
 въ четыре другихъ уѣзда Тифлисской губерніи и расселены
 по грузинскимъ деревнямъ, отъ одной до пяти семей на
 деревню, и брошены тамъ на произволь судьбы.

Еще съ прошлой осени появились среди этихъ разсе-
 ленныхъ духоборовъ эпидемическія болѣзни: лихорадки, тифъ
 дифтеритъ, поносы; значительно увеличилась смертность, въ
 особенности среди дѣтей. Выселены духоборы изъ холоднаго
 горнаго климата въ жаркій климатъ кавказскихъ долинъ,
 гдѣ и мѣстные жители страдаютъ отъ лихорадокъ; и потому
 почти всѣ духоборы болѣютъ, тѣмъ болѣе, что не имѣя жи-
 лищъ, они ютятся въ тѣснотѣ по наемнымъ квартирамъ;
 главное же то, что у нихъ, въ ихъ мѣстахъ изгнанія, нѣтъ
 средствъ пропитанія.

Единственный заработокъ есть поденный трудъ среди
 того населенія, гдѣ они поселены и выйти за предѣлы ко-
 тораго ихъ не пускаютъ. Заработокъ же этотъ очень малъ,
 тѣмъ болѣе, что мѣстные жители въ нынѣшнемъ году по-
 страдали и отъ неурожая, и отъ наводненія. Поселенные
 вблизи желѣзной дороги кое-что зарабатываютъ, работая на
 ней, и дѣлятся съ остальными полученною платою. Но зара-
 ботокъ этотъ представляетъ лишь каплю въ морѣ общей
 нужды.

Матеріальное положеніе духоборовъ становится съ каж-
 дымъ днемъ все тяжелѣе и тяжелѣе. У изгнанныхъ духо-
 боровъ нѣтъ другой пищи кромѣ хлѣба, и въ томъ иногда
 бываетъ недостатокъ. У большинства уже появились зловѣщіе
 признаки голоданія, куриная слѣпота, предвѣстница цынги.
 Смертность все увеличивается и увеличивается.

На мѣстѣ ссылки въ Сигнахскомъ уѣздѣ изъ ста посе-
 ленныхъ тамъ семействъ (около 1000 душъ) умерло въ
 продолженіе года 106 человекъ. Въ Горійскомъ уѣздѣ изъ
 110 семействъ умерло 91 человекъ. Въ Тіонетскомъ уѣздѣ

изъ 100 семействъ умерло 83 человѣка. Въ Душетскомъ уѣздѣ изъ 72 семействъ умерло 20 человѣкъ. Но положеніе ихъ не лучше; почти всѣ страдаютъ болѣзнями, и болѣзненность и смертность все увеличиваются.

Кромѣ этихъ смертей, не прекращаются смерти прямо насильственные среди духоборовъ, заключенныхъ по тюрьмамъ и дисциплинарнымъ батальонамъ.

Первымъ, въ іюлѣ 1895 года, умеръ такою смертью духоборъ Кирилль Конкинъ отъ побоевъ, полученныхъ во время экзекуціи, — умеръ онъ по дорогѣ, не доѣхавъ до мѣста ссылки, въ горячечномъ бреду, наступившемъ во время его сѣченія. Затѣмъ въ августѣ 1896 года умеръ въ Екатериноградскомъ дисциплинарномъ батальонѣ Михаилъ Щербининъ, замученный на смерть сѣченіемъ и насильственнымъ киданіемъ во время ослабленнаго отъ сѣченія состоянія черезъ „кобылу“¹⁾). Изъ числа заключенныхъ въ тюрьмахъ многіе уже умерли. Нѣкоторые изъ нихъ умерли въ полномъ одиночествѣ и безъ всякаго призора, запертые на ключъ въ отдѣльной комнатѣ, въ то время, какъ товарищи ихъ по заключенію и ближайшіе родственники, пришедшіе проститься съ умиравшими, тщетно умоляли о разрѣшеніи зайти къ нимъ. Новыя смерти готовятся какъ среди населенія, страдающаго отъ нужды въ изгнаніи, такъ и въ тюрьмахъ и дисциплинарномъ батальонѣ²⁾).

Духоборы сами не просятъ о помощи, ни тѣ, которые съ семьями находятся въ ссылкѣ, голодные и съ голодными,

1) Гимнастическое приспособленіе для развитія въ солдатахъ способности прыгать.

2) Вышесообщенныя нами вкратцѣ общія свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ, въ случаѣ надобности, могутъ быть нами пополнены во всѣхъ подробностяхъ и подтверждены самыми неопровержимыми доказательствами, разрушающими всю возводимую на духоборовъ возмутительную клевету въ такихъ источникахъ, какъ, напр. „Конфиденціальное Представленіе Тифлискаго Губернатора, Князя Шерванидзе, на имя Начальника Кавказскаго края, Генерала Шереметева“, которое было недавно почти буквально перепечатано въ журналѣ „Русская Старина“ въ формѣ статьи нѣкоего Тебенькова; послѣ чего выдержки изъ этой статьи появились и въ газетѣ „Новое Время“. Мы хранимъ весь тщательно собранный нами матеріалъ, по которому можно провѣрить безусловную точность нашихъ утверждений.

больными дѣтьми, ни тѣ, которые въ тюрьмахъ и дисциплинарномъ батальонѣ медленно, но вѣрно замучиваются до смерти. Они умираютъ, не испуская ни одного вопля о помощи, зная за что и для чего они терпятъ. Но намъ-то, видящимъ эти страданія и знающимъ про нихъ, нельзя же оставаться спокойными. — Но какъ помочь имъ?

Есть только два средства помощи людямъ, гонимымъ за вѣру: одно состоитъ въ исполненіи евангельской заповѣди призрѣнія страннаго, одѣванія нагого, посѣщенія больного и заключеннаго и насыщенія голоднаго, которую предписываетъ намъ и сердце, и евангеліе; другое — состоитъ въ обращеніи къ гонителямъ, какъ тѣмъ, которые предписываютъ гоненія и допускаютъ ихъ, когда они могли бы прекратить ихъ, такъ и тѣмъ, которые, не сочувствуя гоненіямъ, принимаютъ въ нихъ участіе и дѣлаются орудіями ихъ, — для того, чтобы обнаружить передъ всѣми этими гонителями весь грѣхъ, всю жестокость и все безуміе ихъ дѣятельности.

И вотъ, имѣвъ возможность раньше другихъ узнать во всемъ, здѣсь сообщенномъ, — мы и обращаемся какъ къ русскимъ, такъ и нерусскимъ людямъ, съ просьбою помочь испытываемымъ тяжелыми страданіями нашимъ братьямъ, какъ денежными жертвами для облегченія страданій старыхъ, больныхъ и дѣтей, такъ и возвышеніемъ голоса въ защиту гонимыхъ.

Денежная помощь можетъ быть прямо передана на Кавказъ тѣмъ духоборцамъ, которые распоряжаются распределеніемъ средствъ среди нуждающихся братьевъ, а въ случаѣ невозможности прямо передать деньги духоборамъ, пожертвованія могутъ быть направляемы намъ, и мы уже перешлемъ ихъ завѣдывающимъ помощью духоборамъ.

Самое же важное и драгоцѣнное средство выраженія сочувствія къ гонимымъ и смягченія сердца гонителей заключалось бы въ личномъ посѣщеніи гонимыхъ для того, чтобы собственными глазами увидать то, что съ ними въ настоящее время происходитъ, и предать истину о нихъ всеобщему свѣдѣнію.

Выраженіе сочувствія дорого духоборамъ потому, что хотя они и не просятъ о помощи, но для нихъ нѣтъ большей радости, какъ видѣть проявленіе любви и жалости къ себѣ со стороны другихъ людей, — той самой любви, ради которой эти мученики жертвуютъ своею плотскою жизнью.

Преданіе же всеобщему свѣдѣнію истины о духоборахъ важно потому, что не можетъ же быть того, чтобы русская государственная власть дѣйствительно желала уничтоженія этихъ людей путемъ неумолимаго требованія отъ нихъ того, чего они, по своей совѣсти, не могутъ сдѣлать, и неотступнаго ихъ за это преслѣдованія и истязанія. Здѣсь, вѣроятно, есть недоразумѣніе, и потому особенно важно разглашеніе правды, которая можетъ устранить его.

Помогите!

Павелъ Бирюковъ.

Иванъ Трегубовъ.

Владиміръ Чертковъ.

Москва, 12 декабря 1896 г.